

Крики толпы, музыка из динамиков, жужжание моторов проезжающих машин. Ни одного из этих звуков не было достаточно, чтобы рассеять тяжелый воздух в классе. Звук лопнувшего воздушного шара эхом разнесся по классу, вероятно, от хорошего, чистого выстрела на футбольном поле или, возможно, от настоящего воздушного шара. Но источник звука не имел особого значения для людей в классе, и никто даже глазом не моргнул.

Некоторые дети, не подозревая, насколько серьезна ситуация, были взволнованы, как будто смотрели фильм. Другие, которые были эмоционально вовлечены в ситуацию (в основном девушки), смотрели друг на друга так, как будто они собирались бросить ножи через всю комнату.

Что же касается Хеджин, которая понятия не имела, что ее соперница в настоящее время глубоко задумалась о романтике, то с нее было достаточно высокомерного маленького мальчика, стоящего у нее на пути. Нельзя позволить ему продолжать в том же духе.

-Чего я хочу, - наконец заговорила она, - так это чтобы Юрим и Юнджин попросили у меня прощения. На коленях.

Неужели он все - таки упустил шанс убедить ее? Люцид пожалел, что ждал, пока она заговорит. Сколько бы он ни думал об этом, ее просьба была не более чем попыткой снова затеять драку. Люцид попытался придумать, что он мог бы ей возразить.

"Ты когда-нибудь извинялась стоя на коленях? "

Это первый вариант. Если это трудно для тебя, то это трудно для любого. Именно это он и собирался сделать с этим вариантом, но это было слишком рискованно, чтобы снова задеть гордость Хеджин.

Второй вариант: "Если они извинятся, тыпустишь их?" Но это был запрет, никаких вопросов. Это заденет гордость Юрим, и будет звучать так, будто Юрим ниже всех остальных. Но у него больше не было времени, поэтому он связал все свои мысли и тщательно подбирал слова.

- А за что им извиняться? - спросил он наконец. Они вернулись к исходной точке. Почему ты злишься? Почему вы сражаетесь? В конце концов, все дело было в причине драки.

- Разве ты не знаешь?

- Нет.

- Тогда зачем ты вмешиваешься?

- Я же сказал, что не хочу видеть, как вы ссоритесь. Неужели ты не можешь выговориться?

- Нет, не можем.

- Конечно, можете. Все можно решить, поговорив об этом, будь то здесь, в классе или в обществе. Если бы мы все начали бросаться кулаками, потому что думали, что насилие лучше, чем разговоры, все были бы на улицах, сражаясь друг с другом.

Именно этому учил его Ки Вун, и Люцид прекрасно это понимал. Вот почему он был здесь сейчас, применяя на практике то, чему научился.

- Перестань упрямиться. - огрызнулась Хеджин.

- Это ты упрямишься. Ты самая сильная в нашем классе, но если ты пытаешься решить все с помощью насилия, что происходит, когда приходит кто-то более сильный? Если они используют насилие против тебя, чтобы получить то, что они хотят, как ты думаешь, ты сможешь принять это?

-...

- Основы разговора-это умение говорить и понимать, - продолжал Люцид, не дожидаясь ответа, - Я пытаюсь понять тебя через разговор, и ты тоже получаешь шанс понять меня. Я все еще не знаю, почему ты так злишься, но если бы я мог понять тебя, поговорив с тобой, может быть, я смог бы узнать. И если я пойму, почему ты злишься, я даже могу встать на твою сторону. Это означает, что на вашей стороне будет еще один человек.

Хеджин посмотрела в глаза Люциду, все еще отказываясь говорить. Они были ясными и решительными, глядя прямо на нее. Это была странная вещь. Только что она была вне себя от ярости, но чем больше слушала мальчика, тем больше успокаивалась. Ей не хотелось отвечать ему, и она не хотела снова злиться только ради этого. И все же она слышала его достаточно хорошо. Он сказал, что хочет понять ее. Он изо всех сил старался это сделать. Она была в этом уверена. Может быть, гении действительно другие.

- Прекрасно. Теперь можешь остановиться.

-?

Люцид уставилась на нее, не понимая, что она имеет в виду, но Хеджин развернулась и прошла через круг студентов. Пока все гадали, что происходит, она вышла из класса. Дети немного поговорили между собой, и, когда ропот начал заполнять класс, все вернулись на свои места.

Бой был окончен.

Когда Люцид уставился туда, где стояла Хеджин, ошеломленный тем, что произошло, он понял, что все еще держит руку Юрим.

- Ты в порядке? - спросил он, быстро отпуская ее.

А почему бы и нет? Это был бы достаточно разумный ответ, учитывая все, что произошло, но Юрим стала ярко-красной.

-Да, я в порядке, - пробормотала она, возвращаясь на свое место.

Люцид посмотрел на нее и сел у окна, вспоминая только что состоявшийся разговор. Драка закончилась, да, но он совсем не был удовлетворен. Его слова не убедили Хеджин. Она просто устала от этой ситуации. В этом была вся правда. Он попросил ее о приличном разговоре, но она отказалась, и он до сих пор понятия не имел, из-за чего вообще началась драка. Он не смог убедить ее, и он не был в состоянии действительно положить конец борьбе.

"Разговоры трудны",- подумал он про себя.

Все проблемы можно было решить путем разговора. Но если разговоры были такими трудными, то разрешение споров и конфликтов было не таким уж простым решением. Насилие действительно было легким выходом.

Он снова вернулся к исходной точке. Зачем выбирать более сложный метод, а не простой? Зачем отказываться от насилия и вместо этого выбирать разговор?

Может быть, он спросит учителя. Классная руководительница только что вошла в класс, и по спине у нее без всякой видимой причины пробежал холодок. Но невежество-это блаженство, и ей придется благодарить звезды за то, что у детей на следующем уроке будет математика.

Как только он вернулся в институт, Люцид отправился на поиски Ки Вуна. Теперь, когда он был на третьем курсе средней школы, Ки Вун всегда учился. Люцид не любил тратить свое время ни на что, кроме учебы, поэтому он изо всех сил старался не тратить время Ки Вуна, но сегодняшний вопрос имел для него огромное значение. Он не мог не спросить.

- Я хотел бы кое-что спросить.

Ки Вун пригласил Люцида в свою комнату, по-видимому, несколько не обеспокоенный визитом ребенка. Он внимательно прислушивался к тому, что говорил Люцид, и хотя выглядел немного озадаченным, он не отмахивался от своих слов, а напряженно думал о том, что ему следует сказать.

- Это самый трудный вопрос, который ты задал до сих пор.

- Почему?

- Потому что у меня такое чувство, что речь идет не только о разговорах и насилии.

Люцид склонил голову набок, не понимая, о чем говорит Ки Вун. Старший мальчик нашел это довольно милым и улыбнулся, продолжая говорить.

- Ну, давайте пока начнем с разговоров и насилия. Кажется, мы говорили об этом в прошлом году. Ха. Так что это ежегодная вещь. Во всяком случае, я буду говорить по собственному опыту. Все проблемы требуют правильного определения. Другими словами, нам нужно точно знать, в чем проблема, чтобы уметь использовать логику и рассуждения без недоразумений. Итак, давай определим насилие. Как ты думаешь, что такое насилие?

- Бить кого-то кулаками. Или пинать их. Разве это не насилие?

- Да, мы называем это физическим насилием. Физическое насилие причиняет кому-то боль своими действиями. Но иногда мы используем слово "насилие" для обозначения чего-то другого. Например, если кто-то плохо обо мне отзывается. Это включает в себя унижать меня или смотреть на меня свысока, но намерения говорящего явно есть, не так ли?

- Да. Мне это знакомо, - Люцид говорил без намека на эмоции.

"Это ты и делал," горько усмехнулся Ки Вун, - и это тоже можно назвать насилием. Поэтому слова, которые предназначены для подавления или сдерживания кого-то, - это насилие. Это то, что мы называем психологическим насилием. То, что ты испытал сегодня, могло перерасти в физическое насилие, но мы говорим об урегулировании конфликтов, поэтому поговорим об обоих типах.

- Ясно.

-Давай также определим разговор на данный момент. Как ты думаешь, что такое разговор?

- Общение между людьми?

- Это довольно просто. Ладно, давай подумаем шире. Это касается общения, да, но это также касается уважения к человеку, с которым вы разговариваете. Если вы говорите с кем-то так, как будто он ниже вас, это не разговор, это драка.

- Это правда, - кивнул Люцид, вспоминая случившееся. Уважал ли он Хеджин?

- Итак, мы определим разговор как общение между людьми, основанное на взаимном уважении. Итак, теперь мы переходим к насилию. Почему мы должны разрешать конфликты с

помощью разговоров, а не насилия? В этом вопросе, признаюсь, я несколько предвзят.

- Что вы имеете в виду?

- Я имею в виду, что если мы будем думать об обществе и его прогрессе, насилие никогда не может быть вариантом. Ты понимаешь, что я пытаюсь сказать?

Действительно, это было немного трудно полностью понять, но все его чтение окупилось. Короче говоря, насилие должно быть искоренено из общества.

- Значит, все конфликты должны решаться путем разговора. Это предложение, и оно абсолютно необходимо.

Возможно, стресс от пребывания в выпускном классе действительно подействовал на Ки Вуна. Поначалу он изо всех сил старался объяснять вещи так, чтобы Люцид мог их понять, как ученик начальной школы, но теперь он был здесь, добавляя все более трудные слова, которые, скорее всего, будут использоваться в эссе, чем в разговоре с ребенком.

- Но для этого есть условия. Если мы хотим следовать нашему определению разговора, то все стороны должны быть на равных. Это единственный способ добиться взаимного уважения, а значит, все стороны более охотно прислушиваются друг к другу. Если позиции разные, и есть верх и низ, то разговор невозможен. Это превращается в одностороннюю речь или лекцию, или даже в ругань. Это то, что происходит между родителями и детьми, учителями и учениками.

В течение следующих тридцати минут Люцид слушал, как Ки Вун объясняет ему важность и необходимость разговора. Он поблагодарил старшего мальчика за потраченное время и вернулся в свою комнату, бросившись на кровать.

Если то, что сказал Ки Вун, было правдой, то разговор действительно был единственным способом разрешения конфликтов. Однако насилие все еще оставалось вариантом. Это был путь из другого мира, путь, с которым Люцид был знаком. В этом мире конфликты можно было разрешить мирными средствами, но это не всегда было возможно.

Во-первых, всем партиям было трудно быть на равных. Здесь были рыцари и простолюдины, стражники и воры, трактирщики и пьяницы. Кто действительно может быть на равных в таком обществе? Как можно вести приличный разговор с такими людьми? Сначала они просто достанут ножи или биты.

Но как насчет этого мира? Даже сегодня он понял, что на самом деле не разговаривал с Хеджин. Это не означало, что было применено насилие, но, возможно, это был вопрос времени. Кто знает, что могло бы случиться, если бы он сказал что-то не то и задел ее гордость?

В прошлом Люцид использовал свою магию, чтобы навредить Донг Ину. Если он следовал

словам Ки Вуна, то должен был попытаться поговорить с Донг Ином. Однако Ки Вун был слишком идеалистичен, поскольку конфликт между Люцидом и Донг Ином был слишком велик, чтобы его можно было разрешить словами. Они были на пике своей враждебности, каждый из них был готов причинить боль другому. Если бы кто-то из них предложил решить проблему путем разговора, согласился бы другой?

Люцид вспомнил мысль, которая пришла ему в голову днем. Самый эффективный способ решения проблем.

Между насилием и разговором, что было наиболее эффективным?

TEALOTUS [dzhoni_chan]

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1331929>